

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Духопельников В. М., Степаненко Т. Л., Федоренко Л. В. Методика изучения проблемы абсолютизма на семинарских занятиях // Методичний вісник історичного факультету № 2. – Харків: Консум, 2003. – С. 99 – 107.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Духопельников В.М.
Степаненко Т.Л.
Федоренко Л.В.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АБСОЛЮТИЗМА НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Приступая к изучению проблем абсолютизма, следует исходить из того, что в современном мире тесно переплетаются традиционные и современные формы государственности. Известно, что важнейшей традиционной формой правления является монархия. И сегодня на планете около 50 государств сохранили монархическую форму правления.

Необходимость должного внимания к изучению этой темы обоснована тем, что, во-первых, она является важнейшей в программах курса по истории, во-вторых, до сих пор остается по многим аспектам дискуссионной, в-третьих, вынесена на семинарские занятия.

На примере формирования предпосылок абсолютистской монархии в России попытаемся рассмотреть основные вопросы этой темы. Прежде всего студентам следует обратить внимание на то, что в учебниках при характеристике монархии термины «абсолютизм» и «самодержавие» употребляются как синонимы. Между тем самодержавие еще не есть абсолютизм. Для последнего требуется ряд условий и предпосылок.

Из предыдущих тем курса истории России студентам известно, что монархия в Российской империи имеет многовековую историю. Абсолютизм в России пришел на смену сословно-представительной монархии. В хронологическом плане первая половина ХУП ст. была временем сословно-представительной монархии; середина — вторая половина века — периодом перерастания ее в абсолютную и, наконец, первая четверть XVIII в. — временем окончательного оформления абсолютизма. Абсолютизм — форма феодального государства, при которой монарху принадлежала неограниченная государственная власть, феодальная государственность достигла наивысшей степени централизации. При абсолютизме глава государства рассматривался с юридической точки зрения как единственный источник законодательной и исполнительной власти. Последняя осуществлялась зависимыми от него чиновниками.

Изучая рекомендованную литературу студенты должны обратить внимание на то, что в 1968—1973 гг. проходила дискуссия по вопросам абсолютизма в России. В конце октября 1971 г. состоялось расширенное заседание Ученого Совета Института истории АН СССР, посвященное этой дискуссии. Его материалы опубликованы в журнале «История СССР» «К дискуссии об абсолютизме в России», 1972, № 4. В центре внимания историков оказалась проблема соотношения феодальных и буржуазных элементов в его социальной природе. В ходе дискуссии большинство историков не поддержало тезис предшествующей историографии о «равновесии сил» между дворянством и буржуазией как необходимым и достаточном условии существования абсолютизма вообще и русского в частности. Дискуссия показала, что вопросы формирования предпосылок, утверждения и развития абсолютизма в России вызывают различные трактовки в историографии и нуждаются в дальнейшем изучении. Весьма полезными для активизации семинарских занятий была бы подготовка двух — трех сообщений студентов по материалам дискуссии.

Как историческое явление, абсолютизм имел место и в Европе и в России. Однако в России существовала большая специфика абсолютизма формировался здесь еще до появления буржуазных отношений или в лучшем случае в период их зарождения. В России 2-ой половины XVII ст. отсутствовали признаки упадка феодальных сословий, напротив, их оформило Соборное Уложение 1649 г. и признаки их угасания обнаруживаются лишь полтора столетия спустя. Равным образом историки располагают сведениями о формировании в это время буржуазии. В России в XVII ст. современной буржуазии не было даже зародыше. Необходимые для ее появления условия возникают лишь полтора столетия позже. Из сказанного можно сделать вывод, что феодальные сословия не переживали упадка, а буржуазия отсутствовала, то ни о каком равновесии между ними не может быть и речи. Этот тезис студенты легко могут опровергнуть источниками. Ни один из них не подтверждает критики купечеством крепостнических порядков, оно не противопоставлено дворянству, а требует себе предоставления дворянских привилегий, — в частности, главной из них — права владения крепостными крестьянами. Выступления купцов в Уложении

комиссии 1767—1768 гг. происходило, по выражению С.М. Соловьева, под лозунгом: «дайте нам рабов!» В беседе следует привлечь внимание студентов к тому, что по Соборному Уложению 1649 г. отмена урочных лет (гл. XI) [1] была окончательным шагом по пути утверждения крепостного права в общегосударственном масштабе. Между тем в Западной Европе (Англия, Франция) крепостное право было отменено.

Таким образом, можно утверждать, что нет смысла искать предпосылки установления абсолютизма в России в экономике. Специфика ее истории состоит в отставании экономики от политического устройства. Это привело к громадной относительной самостоятельности государства в России и сделало его субъектом исторического процесса в большей степени, чем это было в Европе.

Переход России к абсолютизму прослеживается в разных сферах политической жизни страны во 2-ой половине XVII ст.: 1. в изменении царского титула; 2. в отмирании земских соборов; 3. в эволюции приказной системы, а также состава Боярской думы; 4. в повышении значимости непородных людей в государственном аппарате, наконец, 5. в победе светской власти в ее соперничестве с властью церковной.

Укрепление монархии нашло отражение в титуле. Вместо прежнего «государь, царь и великий князь всея Руси» он стал звучать так: «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всеа Великие и Малые и Белые Руси самодержец». В новом титуле (студентам стоит на это обратить внимание) подчеркивались два момента: идея божественного происхождения царской власти и ее самодержавный характер. Божественное происхождение власти и ее величие также отмечено в пышно-торжественных церемониях двора. Пышный московский двор соперничал с крупнейшими дворами европейских государей. Весь царский обиход, общественная и личная жизнь государя должны были внушать подданным высокое представление о значении царской власти.

Теоретические каноны самодержавия были зафиксированы Соборным Уложением 1649 г. Впервые в русском законодательстве две главы посвящены уголовно-правовой защите личности монарха (гл. II, III). Вводилось понятие «государственного преступления», причем не делалось никакого различия

между преступлением против государства и действиями, направленными против личности государя. Чтение и комментирование указанных глав Соборного Уложения поможет студентам убедиться в том, что преступление против особы царя Уложение относит к числу наиболее тяжких.

В XVII в. были продолжены и закреплены те тенденции в идеологическом обосновании самодержавия, что брали свое начало в предыдущих столетиях («Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, «Москва — Третий Рим» Филофея), но появляется и ряд новых интересных черт, которые связаны с именами Симеона Полоцкого и Юрия Крижанича. Они вполне определенно высказались за необходимость сосредоточения всей полноты власти в руках одного правителя — царя, считая наилучшей формой правления неограниченную монархию (самовладство). Русские самодержцы XVII ст. не восклицали подобно Людовику XIV «Государство — это я», но Алексей Михайлович называл Россию своим «единого государя государством».

Студентам, с целью углубленного овладения материалом, рекомендуется самостоятельно ознакомиться с трактатами С. Полоцкого «Жезл правления» к церковному Собору (1666—1667 гг.) и Ю. Крижанича «Политика» [2]. Для сравнения полезно было бы привлечь «Политическое завещание» кардинала Ришелье — главного идеолога абсолютизма во Франции [3].

При Петре I была предпринята попытка рационалистически обосновать абсолютную власть монарха. Необходимость этого вызывалась тем, что общество начала XVIII в. ощутило недостаточность сознания богоданности царской власти. Идеи европейского рационализма XVII в. проникли в Россию вместе с техническими и культурными новшествами. Одним из виднейших идеологов абсолютизма эпохи петровских преобразований был Ф. Прокопович. В своем трактате «Правда воле монаршей» он выдвинул концепцию, согласно которой самодержиц является высшим «чином», в который его определил сам Бог, поручив ему нелегкую «службу» управлять подданными. Оформился образ монарха-отца Отечества [4]. Аналогичные определения содержались в Морском уставе (1720) и Духовном регламенте (1720) [5]. Особое значение эта идея получила после принятия Петром I в 1721 г. титула императора. Отныне Петр стал покровителем и распорядителем Отечества.

Для более прочного закрепления и сознательного усвоения довольно сложного материала студентам предлагается подготовить сообщения о биографии Ф. Прокоповича, включив в них содержательную сторону труда автора. Это необходимо в общеобразовательных целях. Кроме того, чтобы правильно понять позицию автора произведения в данном вопросе, необходимо знать о месте его в общественной жизни и в общественной борьбе того времени.

Другим свидетельством складывания предпосылок абсолютной монархии было падение земских сборов. Земские соборы выступали в роли своеобразного соправителя царя. Они созывались в условиях экономических трудностей или принятия ответственных решений, когда правительство нуждалось в поддержке или одобрении своих действий со стороны широких слоев населения. Период наибольшего расцвета сословно-представительной монархии в России приходится на 1-ю половину XVII в. Верховная власть нуждалась в почти непрерывной деятельности земских Соборов. Таковы соборы 1613–1615, 1616, 1619, 1619–1622, 1632–1634, 1636–1639, 1648, 1649 и 1650 г. Заметно возросла и роль местных органов самоуправления.

Последними Соборами стали Соборы 1651 и 1653 гг., посвященные русско-украинским отношениям и войне с Речью Посполитой [1]. Однако, в последующем их деятельность начинает угасать. Русские цари предпочитали прибегать к помощи сословных комиссий, выступавших в роли «экспертов» по военным и финансово-податным вопросам.

Уход земских соборов с исторической сцены был обусловлен полным их бесправием в системе государственной власти. Иначе не могло быть. В Московском государстве все социальные группы и сословия были одинаково бесправны перед неограниченной монархией. По меткому замечанию В.О. Ключевского, сословия России XVI–XVII вв. отличались не правами, а обязанностями.

В сравнении с аналогичными представительными учреждениями на Западе — парламентом в Англии, генеральными штатами во Франции и Нидерландах, рейхстагом в Германии, кортесами в Испании, сеймов в Чехии и Польше, земские соборы в России играли менее значительную роль, возникли в более позднее время.

Студенты должны уяснить себе то, что движение к неограниченной монархии вступило в противоречие с практикой сословного соучастия в управлении. Крепла убежденность, что всякое «государство и земское дело» пристойно совершать без совета, волей единого монарха. Монархическая идеология и психология глубоко пронизывали русское общество.

Необходимым условием становления абсолютизма было развитие органов государственного управления. Государство должно было превратиться в действенный механизм реализации самодержавной воли, не зависимой от сословий.

Боярская дума, исходя из традиции и своего состава, являлась сословным органом аристократии, претендующим на участие в государственных делах. Бурные события предыдущего века привели к упадку аристократии. Значительная часть первостатейной знати исчезла, и большинство мест в Думе заняли новые фамилии или младшие ветви прежних. В 1653 г. на долю бояр и окольных приходилось 89% общего числа членов Думы. В 1700 г. удельный вес их снизился до 71%. Их политические притязания были уже не столь высоки, как прежде. В Думе появляются выходцы из провинциальных родов. Компетенция Думы оставалась неопределенной. Понятно, что при такой ситуации роль Думы сильно зависела от личности государя. По свидетельству современника подьячего посольского приказа Григория Котошихина, царь «какие великия и малые своею государства дела похочет по своей мысли учинити и с бояры и думными людьми спрашивается о том мало: в его воле, что хочет учинити может» [5]. Это красноречивый приговор Думе, быстро терявшей свое значение как органа власти. Об упадке Боярской думы свидетельствует увеличение числа именных указов, изданных царем без совещания с Думой. Царь Алексей Михайлович издал 588 именных указов, в то время как указов одобренных Боярской думой — 49. Были и другие причины, которые студенты должны самостоятельно выяснить, изучив рекомендованную литературу и источники. В 1701 г. функции Думы перешли к «ближней канцелярии» Конзилия не имевшего аристократического характера, как Боярская Дума, а являвшегося обычным бюрократическим органом, имевшим регламент своей деятельности и состоявшим из чиновников, которые назначали

царем и были непосредственно ему подчинены. С учреждением в 1711 г. Сената окончательно перестала функционировать Боярская дума. Исчез последний орган, который в определенной степени ограничивал власть монарха.

Существенные изменения претерпела и приказная система, которая осуществляла всю текущую деятельность по административному и хозяйственному управлению страной. В силу своего статуса и положения приказные были послушными исполнителями и проводниками царской воли.

В продолжение XVII ст. происходит быстрый рост численности приказных людей. Если в 40-е годы во всех местных и центральных учреждениях было 1611 дьячков и подьячих, то в 90-е гг. — 4657 человек. Современник отмечал, что подьячих в приказах было так много, что «сидеть негде, стоя пишут». Рост числа приказных служителей свидетельствовал о высоких темпах бюрократизации государственного аппарата. Кроме того, был создан особый, наделенный чрезвычайными функциями приказ, который призван был контролировать и направлять деятельность всех государственных органов и должностных лиц. Им стал Приказ тайных дел. Он находился в непосредственном ведении царя. Контролирующие функции выполнял созданный в 1650 г. Счетный приказ. Организация контроля средствами чиновников — один из признаков абсолютизма. Приказной строй в России был уникальным, самобытным явлением в истории российской государственности.

Не менее значимыми были изменения в военном строительстве, нашедшие свое выражение в создании постоянной регулярной армии, непосредственно подчиненной царю. Весь приобретенный опыт военного строительства убедил верхи в том, что сословная структура дворянства и принципы службы, основанные на поместной системе, уже не могут быть прочным фундаментом для крепнущего абсолютизма. Военные преобразования вели к утверждению новой абсолютистской лестницы чинов, получаемых за личные заслуги.

Одновременно в солдатские полки привлекались и «даточные люди», что укрепляло практику выполнения военной повинности податными сословиями. Важные преобразования XVII в. существенно укрепили военные возможности русского государства. Монарх стал менее зависим от дворянской власти и

получил эффективное средство для решения своих внутри и внешнеполитических задач.

Происходил и интенсивный процесс подчинения церкви государству. Православная церковь играла огромную роль в духовной и политической жизни страны. Церковь опиралась на разветвленную, иерархично выстроенную организацию с органами управления и слугами, с судебными и податными привилегиями. В руках церкви сосредоточивались огромные материальные блага. Все это делало церковь своеобразным государством в государстве. В XVII ст. автономия церкви вступила в противоречие с абсолютистскими устремлениями царской власти. В этом смысле столкновение светской власти с церковью становилось неизбежным.

Всплеск борьбы за примат духовной власти над светской связан с именем патриарха Никона, который выступил ревностным защитником интересов церкви. Никон не просто настаивал на независимом положении церкви, но и попытался поставить церковную власть выше светской.

Студентам следует более подробно изучить биографию Никона и ход этой борьбы, помня, что эта тяжба, так называемое дело Никона, имела глубокий смысл и по своей сути отражала борьбу двух противоположных начал и должна была завершиться победой либо светской, либо духовной власти, т.е. решить вопрос, станет ли Россия светским или теократическим государством.

В 1721г. подчинение церкви государству было оформлено законодательно: последовала отмена патриаршества и учреждение Духовной коллегии (Синода), ставшей одним из органов государственного управления. Однако лишь секуляризация церковных земель 1764 г. сделала нереальным какое-либо противопоставление интересов церкви интересам государства [6]. Церковь окончательно стала составной частью государственного бюрократического аппарата.

Таким образом, возникновение абсолютизма в России было таким же закономерным явлением, как и в других странах. Однако между абсолютными монархиями различных стран имеются как общие черты так и специфические особенности, определяемые конкретными условиями развития каждой страны.

Если абсолютная монархия в Европе формировалась в условиях отмены старых сложившихся институтов, особенно

крепостного права, то абсолютизм в России совпал с развитием крепостничества. Политика дальнейшего закрепощения крестьянства, принявшая наиболее жесткие формы в XVIII в., проявилась в усилении роли государства, его вмешательства во все сферы общественной и частной жизни, детальной регламентации прав и обязанностей отдельных сословий и социальных групп населения.

Социальной базой западноевропейского абсолютизма был союз дворянства с государством, а российский абсолютизм опирался в основном на крепостническое дворянство, служилое сословие. Были и другие особенности.

Завершением обсуждения данной темы могут служить такие вопросы контрольного тренинга: 1) перечислите признаки новой абсолютистской власти, зарождавшейся в государственном правлении России XVII в.; 2) в чем состояли характерные особенности развития государственности России в XVII — начале XVIII в.

Мы остановились только на некоторых аспектах этой сложной темы. Само собой разумеется, наши суждения далеко не исчерпывают всего разнообразия индивидуальных подходов и методических приемов организации учебного процесса.

Л и т е р а т у р а

1. Российское законодательство X—XX веков в 9 томах. — Т. 3. — М., 1985.
2. Полоцкий С. Избранные сочинения. — М.-Л., 1953.
3. Крижанич Ю. Политика. — М., 1965.
4. Люблинская А.Д. Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630—1642 гг. — Л., 1982.
5. Прокопович Ф. Сочинения. — М.: Л., 1961.
6. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб, 1906.
7. Государство Российское. Власть и общество. Сборник документов. — М., 1996.